

*МОКИН Константин Сергеевич — доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (413800, Россия, Саратовская обл., г. Балаково, ул. Чапаева, 107; Mokin\_konstantin@list.ru)*

*БАРЫШНАЯ Наталья Александровна — доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (413800, Россия, Саратовская обл., г. Балаково, ул. Чапаева, 107; Socis64@gmail.com)*

## МИГРАЦИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТОВ (на примере Саратовской области)

**Аннотация.** На основе проведенного эмпирического исследования рассматривается экспертная оценка межнациональных отношений, формируемых под влиянием миграционных процессов в Саратовской обл. В статье определяются ключевые факторы и механизмы гармонизации межэтнического взаимодействия в регионе. Авторы очерчивают роль органов власти и общественных организаций по адаптации инокультурных мигрантов и интеграции их в регионе, описывают потенциальные вызовы и угрозы для локальных сообществ, формируемые существующим уровнем миграционных перемещений, оценивают структуру и роль социальной и экономической конкуренции между принимающим населением и мигрантами.

**Ключевые слова:** миграция, межэтнические отношения, Саратовская область, социальная конкуренция, социальный конфликт, власть, миграционная политика, ее уровни и содержательные аспекты

Для современных государств миграция — всегда сочетание позитивных и негативных процессов [Миграция и межнациональные... 2019: 8]. Все экономически передовые страны на протяжении последних двух столетий получали одновременно и выгоды, и проблемы от миграции [Миграция и мигранты... 2016]. При этом значительная часть этих государств периодически заявляли, что получаемые выгоды преобладали над миграционными рисками (США, Канада, Австралия, Германия, Франция, Великобритания) [Тревоги... 1997: 57-69; Бемалян 2019]. Важно отметить, что на протяжении кризисного постсоветского транзита Россия вне зависимости от проводимой политики восполняла значительную часть демографических потерь за счет миграционного прироста. В условиях значительного уровня депопуляции как страны в целом, так и большей части регионов миграция в обозримой перспективе останется ключевым фактором стабилизации численности населения (особенно это относится к группе экономически активного населения) [Барышная 2013: 65-80].

Для оценки роли миграции в системе межэтнических отношений в регионе было проведено комплексное исследование, включающее в себя массовый опрос, экспертный опрос, опрос отдельных социальных групп (студенты, предприниматели и т.д.). В частности, был проведен экспертный опрос и взяты интервью у представителей муниципалитетов (представители органов власти), общественных организаций, научного сообщества с целью выявления их участия и уровня компетенций в деле предотвращения миграционных конфликтов, адаптации и интеграции мигрантов, иных видов социально ориентированной деятельности в миграционной и этнокультурной сфере.

Исследование проводилось в Саратовской обл. Всего были опрошены 30 экспертов. Из числа опрошенных 50% составили представители общественных

организаций и движений, остальные – представители органов власти разного уровня и научное сообщество. Все эксперты, принявшие участие в обследовании, прямо либо косвенно связаны с вопросами (им)миграции. Опрос проводился методом личного полуформализованного интервью (*face-to-face*).

При оценке влияния процессов миграции на демографическую обстановку в регионе больше 1/3 (34,4%) экспертов указали на ее позитивное влияние. По их мнению, рост миграционного притока будет если и не служить демографическому росту численности населения, то, по крайней мере, будет стабилизировать общую межпереписную численность. Здесь важно отметить, что в настоящее время, если судить по данным Саратовстата, естественная численность жителей области неуклонно снижается<sup>1</sup>. В условиях депопуляции (коэффициент депопуляции в регионе  $K = -1,78$ ) проблема восполнения экономически активного населения в регионе стоит очень остро. При этом 28,1% экспертов считают, что эффект этнодемографического замещения экономически активного населения в Саратовской обл. (в первую очередь за счет миграции) играет отрицательную роль. Причиной подобной оценки являются факторы появления «новых этнокультурных сообществ», которые живут и работают не по привычной для местного населения системе контроля и управления. «Они другие. На них указание даже руководителя стройки не действует, пока не повлияешь на их лидера» (Ж., 38 л., общественник). Сюда же можно отнести опасения потенциального роста криминогенной ситуации в регионе. Другой ответ дали 21,9% опрошенных экспертов, как правило, связанный не только с отрицательными, но и одновременно позитивными оценками. Часть экспертов признают положительное влияние миграции на экономику региона. «Работать некому... все умные и понятливые уже уехали. Детей в селах нет... все уехали. Одна надежда, что эти [мигранты] могут что-то делать» (М., 46 л., управленец). Но при этом эксперты отмечают, что необходимо очень четко различать сезонную миграцию (низкий уровень квалификации, готовность работать в сложных условиях на полях региона) и собственно мигрантов, обладающих определенным уровнем образования, готовых включиться в систему рыночных региональных отношений и претендующих на места в руководстве малого и среднего бизнеса и, самое главное, ориентированных на постоянное проживание в регионе. «Они приехали, у них есть знания и опыт... Они могут многое и будут работать» (М., 47 л., управленец). Последняя группа – это будущие потенциальные жители региона, поскольку знания и опыт работы позволяют им быстрее всех пройти этапы адаптации и последующей интеграции в местное (часто небольшое) сообщество.

Отдельно необходимо отметить отдельные комментарии экспертов. Некоторые из них отмечали, что уровень квалификации приезжающих на заработки в регион в последнее время значительно вырос, и они уже вполне могут конкурировать с местным населением в отдельных сегментах рынка труда. Прогнозируя будущее, ряд экспертов отметили, что современная квалификация как технических работников, так и управленцев нижнего звена (бригадиров, начальников смен) из числа мигрантов возросла, и с учетом оттока населения из региона значительную часть ниш на рынке труда, возможно, придется восполнять за счет миграции. «У нас в городе более 3,5 тыс. вакансий в базе данных, куда не идут местные. Но работать кто-то должен? Вот и идем на разные ухищрения, чтобы привлечь хоть кого-нибудь» (Ж., 42 г., управленец).

Говоря о связи миграции с недобросовестной рекламой социальных и эконо-

<sup>1</sup> Естественное движение населения Саратовской области за 2018 год. – *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области*. Доступ: <https://srtv.gks.ru/folder/40817> (проверено 10.07.2020).

номических возможностей в регионе для потенциальных мигрантов, большая часть (63,3%) экспертов отрицательно отнеслись к этому, часто аргументируя просто фактическим отсутствием подобной рекламы. «У нас нет такой рекламы по привлечению мигрантов в регион. Здесь больше работает “сарафанное радио” — связи с близкими, знакомыми, друзьями» (М., 45 л., управленец).

Говоря о социальных факторах «выталкивания» большинство экспертов уверены, что здесь ключевую роль играет система продвижения рекламы по телевидению «успешной жизни» в крупных городах, в первую очередь в Москве и Санкт-Петербурге. «Ну посмотрите сами, почти все фильмы показывают жизнь в Москве, как сказку, — море работы, море возможностей, хорошая карьера, зарплата, а у нас что — прозябание» (Ж., 40 л., сотрудник вуза). Позитивную связь миграции с социальной рекламой отметили лишь 6,7% экспертов, которые представляли региональные органы власти. Они считают, что существует эффективная социальная и экономическая реклама развития территории, в первую очередь связанная с реализацией федеральных проектов. «Посмотрите, мы построили и запустили аэропорт “Гагарин”, идет реконструкция заводов, серьезные инвестиции в транснациональные корпорации, например “ФосАгро”» (М., 46 л., управленец).

Тем не менее практически все эксперты отметили, что Саратовская обл., в отличие от соседей (Самарская, Пензенская обл., Нижний Новгород, Ульяновск), не является привлекательной с точки зрения конечного пункта миграционных трафиков. Саратовская область обеспечивает сквозной транзит мигрантов из республик Средней Азии в среднем по 230–280 тыс. чел. в год, которые направляются в наиболее экономически развитые центральные регионы РФ<sup>1</sup>. В настоящее время поступления в доход регионального бюджета от транзитных мигрантов и их транспортной, социальной, экономической и юридической поддержки формируются за счет средств самих мигрантов (оплата пошлин, покупка патентов и т.д.), и никак не связаны напрямую с объемом мигрантов, ориентированных на постоянное местожительство в регионе.

При оценке влияния миграции в обозримой перспективе на зарплату и доходы населения мнения экспертов разделились. Так, 16,7% экспертов уверены, что миграция окажет позитивное влияние на реальные доходы населения. По их мнению, привлечение новых рабочих рук будет стимулировать рост как доходов населения, так и самой экономики региона. Другая часть экспертов считает иначе. Более 23% убеждены, что потоки миграции повлекут за собой рост конкуренции на низкооплачиваемых, не требующих специальных профессиональных навыков работах. Особенно выделяется сегмент жителей «предпенсионного состава» и «работающих пенсионеров», которые часто подрабатывают дворниками, уборщиками, сантехниками, нянечками в детских садах и т.д. Приезжающие мигранты, даже в период сезонных работ, часто ориентированы именно на этот сегмент. Дополнительно эксперты выделяют в рамках миграционных процессов отток достаточно квалифицированных кадров в другие регионы России, в основном в Москву или на заработки вахтовым методом в регионы Севера. Это, по их мнению, порождает дефицит рабочих кадров и стимулирует замещение этих позиций на рынках труда мигрантами.

При оценке влияния миграции на социальные отношения в сфере занятости, структуре безработицы можно отметить следующее. Почти четверть экспертов (23,3%) считают, что миграция может позитивно повлиять на рынок труда, мотивируя это тем, что мигранты способны занять вакантные места в отдель-

<sup>1</sup> Общие итоги миграции населения по Саратовской области за 2019 год. — *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области*. Доступ: <https://srtv.gks.ru/folder/40805> (проверено 10.07.2020).

ных секторах занятости. Другая группа экспертов (43,3%) считает, что миграция отрицательно влияет на сектор трудовой занятости, мотивируя это существующим и потенциально возрастающим уровнем конкуренции. При учете «вымывания» квалифицированных кадров в центральные регионы России это способно привести к замещению кадрового потенциала региона «низкокачественными» специалистами, не способными предоставить должный уровень качества товаров и услуг. Данная группа экспертов, как правило, убеждена, что привлекать специально мигрантов не следует. Необходимо делать ставку на повышение качества труда и рост производительности, использовать незадействованные в экономике трудовые ресурсы. Так, в частности, отмечается, что «у нас уйма молодежи сидит без дела. Им некуда идти работать. По специальности — нет вакансий, а просто пойти подметать улицы они не пойдут. Менталитет у них уже не тот... Нужно заставить их работать» (М., 37 л., общественник).

Как следствие, оценивая наличие квалифицированных кадров в контексте миграционных процессов, особенно оттока квалифицированного экономически активного населения, 40% экспертов убеждены в негативности влияния миграции. «Приезжает много людей с низким уровнем образования. Уезжают умные и способные» (Ж., 33 г., представитель вуза). Однако 20% экспертов высказали позитивные ожидания, особенно в отношении внутрорегиональной и межрегиональной миграции, считая, что современные социально-экономические условия в стране позволят привлечь высококвалифицированных специалистов в регион, в частности в медицину. «У нас действует система поддержки молодых специалистов. Мы им предоставляем гарантированную работу, жилье» (Ж., 42 г., управленец).

Достаточно объяснимой является и связанная с вышерассмотренными факторами позиция 50% экспертов, полагающих, что миграция увеличит нагрузку на социальную и транспортную сферу. Это касается в первую очередь системы социального и пенсионного обслуживания, а также предоставления отдельным мигрантам дополнительных льгот и выплат (в первую очередь это касается беженцев из Украины, бывших соотечественников из стран СНГ).

Следующим негативным восприятием миграции населением, по мнению экспертов, является представление о связи уровня миграции и ухудшения криминогенной обстановки в регионе (43,3%). Как правило, эксперты связывали это с усилением опасности терроризма. Проекция связи образов «инога» (мигранта) и злоумышленника, террориста, транслируемые СМИ, достаточно прочно и устойчиво доминируют в повседневном дискурсе не только экспертов, но и обычных жителей региона. Сам термин «этническая преступность» в среде основной массы жителей воспроизводит образ мигранта, который «на нас не похож, не говорит по-русски, непонятен... он опасен» (Ж., 48 л., управленец). Таким образом, связь миграции и криминогенности в регионе является достаточно устойчивой и подпитывается местными и региональными СМИ. Наибольшее беспокойство вызывает приписываемая связь между терроризмом и миграцией, избирательность отдельных фобий по отношению к этнокультурным группам мигрантов.

Таким образом, обобщенно оценивая потенциал влияния миграции на социальную обстановку в регионе, 31% экспертов полагают, что в целом миграция ухудшит текущее положение (и как систему социальных отношений, и как структуру экономических взаимосвязей), в то время как в сложившейся социально-экономической и политической ситуации лишь 7% экспертов убеждены в позитивном влиянии миграции на развитие региона.

Вопрос о миграции как источнике восполнения экономически активного населения также вызвал неоднозначные оценки. Часть экспертов (13%) выступают за сокращение численности иностранной рабочей силы в регионе, столько

же – за увеличение. Большинство экспертов (57%) высказались за сохранение текущих условий – «оставить без изменения, как есть в настоящее время». Данный маркер восприятия миграции в социально-экономическом контексте убедительно демонстрирует инертность восприятия миграции, стремление к консервации отношений между мигрантами и местным населением, отчасти – страх и неумение решать прямые (социальные, экономические, культурно-лингвистические и т.д.) вопросы, которые встают при активизации миграционных процессов. Здесь важно отметить особое значение представителей власти (региональной и местного самоуправления), которые, опираясь на экспертизу, не способны перейти к прямому диалогу с мигрантами и предпринять усилия по разрешению проблем интеграции и последующей натурализации инокультурных мигрантов в местное (локальное) сообщество.

В данном контексте вопрос о контроле и упорядочении внутрироссийской миграции для экспертов региона имеет особое значение. Почти 37% экспертов выступили за создание подобного контроля, предполагая, что запретительные меры (на выезд из региона, особенно высококлассных специалистов) могут сыграть более эффективную роль, чем разрешительные механизмы. А с другой стороны, понимая, что основной объем конфликтов (в т.ч. межэтнических) происходит между гражданами России, значительная часть экспертов приветствуют ограничение появления инокультурных мигрантов, даже если они – граждане РФ (в первую очередь это относится к выходцам с Северного Кавказа). «Они нам не нужны!.. Да, они тоже россияне, но они другие... они иногда хуже, чем враги» (Ж., 35 л., работник вуза).

Однако почти 27% экспертов считают, что в контроле и упорядочении внутрироссийской миграции нет необходимости. «Никто меня не должен ограничивать, где мне жить, как жить, с кем дружить» (Ж., 31 г., общественник).

Достаточно эмоционально эксперты оценивали влияние миграции на местное/региональное сообщество с учетом увеличения возраста выхода на пенсию значительной части населения РФ. Вопрос об обострении конкуренции за рабочие места между «пожилыми» местными жителями и мигрантами в условиях пенсионной реформы был одним из самых болезненных. С одной стороны, эксперты четко понимали, что без приращения экономики, экономической базы, а значит и привлечения новых рабочих рук никак не обойтись, а с другой – осознавали, что местным жителям «придется делиться» пенсией. Поэтому значительная часть экспертов (53%) считают, что миграция будет обострять конкуренцию за рабочие места (часто оформляемые нелегально). С другой стороны, почти 1/3 экспертов (30%) говорят, что мигранты и, собственно, сами миграционные процессы в регионе практически никак не повлияют на конкуренцию между местными (до- и пост-) работающими пенсионерами из числа местных жителей и людьми старшего возраста из числа мигрантов.

Вопросы взаимосвязи миграции и межнациональных отношений в контексте этнодемографического замещения населения региона, роста оттока молодежи в центральные регионы России также вызвал неоднозначную реакцию экспертов. Часть экспертов (3,3%) считают, что миграция окажет позитивное воздействие на межэтнические отношения в местном сообществе. В качестве одного из ключевых факторов здесь выступает допущение, что «рост культурного многообразия – скорее плюс...» (М., 47 л., представитель вуза). Однако достаточное число экспертов (20%) считают, что миграция способна оказать отрицательное воздействие. Основными аргументами здесь выступают фобии, страх утраты собственной этнокультурной и территориальной идентичности. «Миграция – это лишний источник раздражения местного населения» (Ж., 35 л., управленец); «новые люди – всегда угроза» (Ж., 26 л., общественник).

Таким образом, при оценке обобщенного потенциала влияния миграции на межнациональные и религиозные отношения в регионе 3% экспертов видят положительное влияние, 17% – отрицательное и более 42% экспертов затруднились дать однозначную оценку, считая, что здесь много и плюсов, и минусов.

Оценивая систему контроля за миграционными процессами в регионе, 10% экспертов считают позитивной практикой ужесточение контроля над трудовыми мигрантами, включая депортацию. Основной тезис этой части экспертов: «контроль должен быть обязательным». С точки зрения доминирующего дискурса в региональном сообществе по отношению к мигрантам («мы – главные, вы нам подчиняетесь») эта позиция вполне объяснима. По мнению экспертов, «это сокращает нелегальную деятельность», приводит к «упорядочению привлечения рабочей силы». В противовес этой группе часть экспертов (23%) достаточно скептически относится к применению жестких методов в отношении мигрантов, нарушивших условия пребывания в стране. Они считают, что это негативно сказывается как на имидже страны, так и на имидже региона. «Люди стали бояться ехать в Россию» (Ж., 32 г., общественник). В эту же группу входят те, кто считает, что контроль над мигрантами должен быть, но более мягкий, корректный: «необходим точечный контроль и сопровождение с целью определения истинной причины приезда» (М., 42 г., управленец).

В отношении самих российских бизнес-структур и отдельных предпринимателей, осуществляющих привлечение иностранной рабочей силы, введения санкций за неисполнение порядка уведомлений эксперты высказались следующим образом. Более 20% экспертов считают, что это положительно повлияло на контроль над миграционными процессами в регионе. По их мнению, это не только «дисциплинирует работодателя», но и позитивно сказывается на имидже территории, с одной стороны, «контроль за работодателем положительно влияет на репутацию региона и конкретного работодателя», а с другой – миграция (контролируемая) перестает восприниматься населением региона как потенциальная угроза: «контролировать стало легче, а значит, стало безопаснее» (М., 35 л., общественник).

С другой стороны, 7% экспертов считают, что ужесточение санкций за неисполнение порядка уведомлений приведет к формированию теневых практик найма мигрантов: «появились новые “серые” схемы трудоустройства» (муж., 38 л., общественник), «боязнь санкций подталкивает работодателя к неофициальным трудовым отношениям» (жен., 34 г., общественник). Можно сделать вывод, что, с одной стороны, ужесточение санкций в отношении работодателей является позитивной практикой, но в реальности предприниматели стремятся минимизировать все потенциальные угрозы, связанные с фактически нелегальным использованием рабочей силы иностранных трудовых мигрантов.

Не менее значимым с точки зрения регионального сообщества является появление этнокультурных анклавов (локальных сообществ), отличающихся не только языком, но и формой поведения. Тем не менее не так часто появляется информация о разного рода «этнических кварталах», «местах компактного расселения» и т.д. Однако при обследовании 64% экспертов отметили, что на территории их проживания и профессиональной деятельности «районов под “контролем” мигрантов» они либо не видели, либо об этом не знают. Тем не менее 7% экспертов отметили, что существуют места, где достаточно часто можно увидеть системы негласного контроля со стороны этнических сообществ. В первую очередь сюда относятся «этнические» кафе, которые часто де-факто выступают местом встречи, общения и решения деловых проблем в рамках жизнедеятельности той или иной этнокультурной общины. К таким кафе с высокой долей уверенности можно отнести кафе азербайджанской,

армянской, грузинской кухни. Сюда же можно отнести пока еще формирующиеся места компактного проживания (как правило, это территория малоэтажной застройки, частный сектор): «в цыганский квартал вечером ходить не стоит» (жен., 22 г., общественник).

В отношении совместного обучения детей мигрантов и детей жителей местного сообщества эксперты в подавляющем большинстве высказались положительно. Практически никто из экспертов не назвал причину перевода из одной школы в другую из-за детей мигрантов. Угрозу в совместном обучении не видят 90% экспертов. Лишь 3% экспертов считают, что местные жители переводят своих детей в другие школы, если в «этой слишком “много” детей мигрантов». Здесь важно отметить, что дети в общественном дискурсе групповых отношений в подавляющем большинстве случаев «выводятся за скобки» социальных, экономических и политических противоречий. Как правило, на детей не распространяются негативные этнокультурные маркеры за исключением случаев бытового этнонационализма, который редуцируется родителями своим детям: «не дружи с ним/с ней, потому что...».

Оценивая уровень мигрантофобии и этнофобии можно отметить, что большая часть экспертов (43,3%) указали, что не сталкивались с проблематикой неприязненного отношения к приезжим со стороны местных жителей. Однако 17% экспертов зафиксировали подобные факты, но с определенными оговорками: «возможно, но среди моего окружения таковых нет» (муж., 34 г. общественник).

Оценивая риски возникновения массовых конфликтов (с привлечением больших групп людей) между приезжими и местными жителями в обозримой перспективе, подавляющее большинство экспертов (63%) высказались, что это маловероятно либо равно нулю. При этом эксперты отмечали, что для возникновения массовых конфликтов нет причин, либо апеллировали к тому, что «полиция, ФСБ, ФМС все держат на контроле» (муж., 35 л., общественник), поэтому «очень маловероятно. Возможны отдельные стычки, но не массовые конфликты» (муж., 45 л., управленец). Однако 13% экспертов, давшие «другой ответ», в комментариях указали, что считают подобные ситуации вполне вероятными, причем это может происходить не только из-за этнокультурных, но и из-за религиозных различий.

Оценивая возможность влияния миграции на изменение привычного уклада жизни и культуры местного населения, больше половины экспертов (56,7%) высказались, что подобные изменения маловероятны, поскольку приток «новых» культур не является массовым. При этом эксперты отмечают, что влияние местных, региональных и федеральных форматов трансляции новых культурных образцов более значимы, нежели отдельные проявления элементов мигрантской культуры. Однако 17% экспертов считают, что «размывание» традиционных ценностей и культуры под влиянием миграционных процессов вполне возможно, но это достаточно длительный процесс: «с одной стороны “да”, но с другой... уклад жизни поменять очень сложно. Может, когда вырастут наши дети и внуки, что-то изменится. У нас в глубинке – все изменяется медленно» (муж., 46 л., представитель вуза).

Оценивая потребность в мероприятиях по адаптации и интеграции мигрантов на территории региона, значительная часть экспертов (90%) высказались за их необходимость, и только 10% экспертов выступили против подобных мероприятий. В частности, на первом месте по значимости, по мнению экспертов, для успешной адаптации мигрантов стоит обучение их русскому языку (56,7%). Далее идет обучение мигрантов правилам поведения в местном сообществе (56,7%), на третьем (53,3%) – необходимость обучения мигрантов основам законодательства, истории и культуры.

Логично выглядит и следующая позиция экспертов: необходимо развитие миграционных центров (20%), в которых осуществлялись бы все перечисленные ранее функции. При этом необходимо отметить, что проблема создания и поддержания миграционных центров достаточно широко артикулировалась и обсуждалась несколько лет назад. Однако в современных социально-политических и экономических условиях эта тематика вышла из общественного дискурса, сместившись в плоскость дебатов академических площадок и разного рода форумов НКО региона.

Далее по значимости стоит предоставление услуг мигрантам в многофункциональных центрах государственных и муниципальных услуг (43%). Данная позиция вызывает серьезные сомнения, т.к. мигрант чаще всего стремится избегать любых контактов с властью, тем более что для получения той или иной услуги необходимо пройти процесс идентификации и предоставления документов, которые не всегда бывают в порядке.

В этом же ряду по значимости (50%) эксперты указали проведение совместных мероприятий в сфере культуры и досуга местных жителей и мигрантов. В частности, эксперты отметили важность проведения совместных праздников, фольклорных мероприятий и т.д.

Не менее важным эксперты (50%) считают необходимость формирования у местных жителей навыков межкультурного общения. При этом ряд экспертов отмечали, что, с их точки зрения, отсутствует не только публичный запрос на информирование населения о кросс-культурном взаимодействии, но и, собственно, нет прямых инструментов для его реализации.

В отношении адаптации и интеграции внутрироссийских мигрантов на первом месте стоит содействие мигрантам в поиске жилья и трудоустройстве (37%), на втором (30%) – доступ мигрантов и членов их семей к социальным, медицинским и образовательным услугам (социальным сервисам). На третьей позиции (17%) – оказание услуг через многофункциональные центры. При этом почти треть экспертов (30%) убеждены, что для внутрироссийских мигрантов специальные условия по адаптации и интеграции не нужны.

Оценивая возможности общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов, 74% экспертов отметили, что такие возможности существуют, и лишь 10% сказали обратное. В частности, оценивая возможности общественных организаций в адаптации иностранных мигрантов, эксперты выделили, с их точки зрения, те позиции, которые наиболее близки к целям и задачам НКО – обучение русскому языку, основам законодательства, содействие в поиске жилья и трудоустройстве. Априори эксперты позиционировали общественные организации как де-юре оформленные представительства этнокультурных общин, которые, собственно, и «должны этим заниматься». Однако в отношении интеграции мигрантов возможности общественных организаций, по мнению экспертов, несколько видоизменены. Практически все эксперты однозначно рассматривают общественные организации как полновесный организационный (отчасти политический) и социальный (мобилизационный) ресурс, который может быть эффективно использован для адаптации и интеграции мигрантов.

В качестве основных выводов можно отметить следующее.

Во-первых, характеризуя миграционные процессы в регионе, подавляющее большинство экспертов оценивают миграционную обстановку как спокойную, не вызывающую проблем. При этом, по оценкам экспертов, миграция в целом в настоящее время практически не влияет на экономику региона, но при грамотном регулировании и управлении может стать одним из ресурсов развития Саратовской обл.

Во-вторых, современные миграционные процессы, протекающие в регионе, лишь с невысокой степенью вероятности способны создать основу для мас-



совых конфликтов между местным населением и мигрантами. В основе этого вывода лежит допущение, что Саратовская обл. — это всего лишь транзитный коридор для мигрантов, и только незначительный их объем ориентирован на оседлость. Соответственно, число мигрантов в общей массе населения невелико и не превышает каких-либо социально критических норм и показателей.

В-третьих, по мнению экспертов, наиболее вероятной точкой кристаллизации потенциальных конфликтов может выступить конкуренция за доступ к социальным сервисам. Особенно это актуально в контексте пенсионной реформы в России.

В-четвертых, по мнению экспертов, общественные организации в регионе способны выступить как достаточно эффективный организационный и социальный ресурс для адаптации и интеграции инокультурных мигрантов, создания площадок для диалога и выстраивания позитивных взаимоотношений.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-511-07004.*

### Список литературы

Барышная Н.А. 2013. *Нацестроительство: региональный уровень*. Саратов: Наука. 318 с.

Бемалян Р. 2019. Этапы и механизмы реализации иммиграционной политики на примере Германии. — *Вестник российской нации*. № 4(68). С. 46-57.

*Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России* (под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова). 2019. М.: Изд-во ИЭА РАН. 340 с.

*Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений 2015–2016* (под ред. В.В. Степанова). 2016. М.: Изд-во ИЭА РАН. 412 с.

*Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов 1997: доклад ЮНИСРИД* (пер. с англ.). М.: Изд-во ИЭА РАН. 160 с.

MOKIN Konstantin Sergeevich, Dr.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of State and Municipal Administration, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (107 Chapaeva St, Balakovo, Saratov Region, Russia, 413800; Mokin\_konstantin@list.ru)

BARYSHNAYA Natalia Aleksandrovna, Professor of the Chair of State and Municipal Administration, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (107 Chapaeva St, Balakovo, Saratov Region, Russia, 413800; Socis64@gmail.com)

## MIGRATION AND INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ASSESSMENT OF REGIONAL EXPERTS (on the example of the Saratov Region)

**Abstract.** Based on the empirical study, the article considers an expert assessment of interethnic relations under the influence of migration processes in the Saratov Region. The article identifies key factors and mechanisms of harmonization of interethnic interaction in the region, and outlined the role of authorities, public organizations in the integration and adaptation of foreign migrants in the region and describes potential challenges and threats to local communities, formed by the existing level of migration movements. The authors assess the structure and role of social and economic competition between the host population and migrants.

**Keywords:** migration, interethnic relations, Saratov Region, social competition, social conflict, power, migration policy, its levels and substantive aspects